Адель вздохнула с облегчением и подняла глаза, делая вид, что восхищается мраморной скульптурой у входной двери.

Причина, по которой она была вынуждена притворяться, заключалась в том, что она в сердце проклинала Чезаре.

«Кто использует эти строки для вопроса?».

Это был малоизвестная часть пьесы Данте.

В очередной раз Адель убедилась, что Чезаре сложный человек, но и она была не так проста, как казалась на первый взгляд. Раз он выбрал этот отрывок, значит у него довольно хорошее академическое образование. Этим отрывком, мужчина словно говорил, что если Адель не справится, то может возвращаться на улицы.

Адель вспомнила день, когда впервые увидела Чезаре. Его очаровательную улыбку, высокий рост и приятный голос. А также золотые холодные глаза. У девушки возникло ощущение, что её будущее будет нелегким.

Через какое-то время появился пожилой дворецкий.

— Вы — Адель?

— Здравствуйте. Да, я — Адель, — невольно склонила голову девушка.

— Меня зовут Эрнст, я — дворецкий семьи Буонапарт.

Старик вежливо поприветствовал Адель, несмотря на то, что на ней была неприглядная шляпа, которую он заметил.

— Я проведу вас внутрь.

Пожилой мужчина смотрел на девушку неловким взглядом, без всякого презрения. Адель проследовала за дворецким.

Когда мужчина и девушка пересекли главные ворота, перед ними показался большой сад. Это был сад, тропинки которого были с обеих сторон украшены высокими кустами. В центре стояла статуя русалки с распущенными волосами. А из крана текла хрустальная вода.

Фонтан был настолько прекрасен, что Адель, шедшая позади Эрнста, смотрела на него словно околдованная.

— Это работа скульптора Верчелли, — сказал дворецкий.

Как он догадался, если даже не оглянулся!?

— Да, я читала об этом в книге, — рассеяно ответила Адель. — … Очень красиво. Красивее, чем я себе представляла.

Увидеть своими глазами произведения искусства описанное в книге, девушка пришла в больший восторг, чем она ожидала.

— У Вас зоркий глаз, — сказал Эрнст, удовлетворенный искренностью Адель.

Однако войдя в особняк, девушка удивилась еще больше.

— Это дворец семьи Буонапарт. Мы находимся в гостевой комнате.

Огромная хрустальная люстра свисала с темного потолка. Она выглядела как минимум в три раза больше, чем Адель. Пол был покрыт ковром с дамасскими узорами, вышитыми темно-синими звездами на темно-бордовом фоне. Серебристые портьеры* из декоративной жаккардовой ткани с кисточки свисали в два слоя по обе стороны каждой двери в комнаты.

Стены пестрели многочисленными небольшими портретами, обрамленными в золотые рамы. На некоторых стенах красовались фрески. Все выглядело прекрасно и необыкновенно. Трудно было поверить в то, что это здание, похожее на музей, где соседствуют великолепие и тишина, может быть местом для жизни.

Адель сразу же вспомнила свою лачугу, которую она покинула этим утром.

Во время дождя крыша её дома всегда протекала. Поэтому летом капли дождя сильно напоминали горячий душ. К счастью, Сантнар был страной с теплыми зимами. Если бы Адель жила в стране со снежными холодными зимами, то она давно бы замерзла и умерла.

И даже не смотря на это, та лачуга не принадлежала Адель. Она снимала её у Нино на деньги, которые накопила, страдая от голода.

— …

Девушка горько ухмыльнулась. В одно мгновение красота вокруг для неё померкла. Теперь Адель не оглядывалась по сторонам, а просто шла за Эрнстом, глядя ему в спину.

Вскоре здание, похожее на дворец, закончилось и показалась линия из молочных мраморных

колонн. Пройдя через них, девушка увидела уютный трехэтажный особняк.

— Это внутренний дворец для прямых потомков семьи Буонапарт.

Адель слушала дворецкого и смотрела на изящный особняк, который стоял на вершине прекрасного сада, созданного в старинном стиле. В нем определенно было меньше великолепия, чем в здании, похожем на музей.

Вскоре после того, как мужчина и девушка вошли во внутренний дворец, Эрнст остановился перед огромной дверью.

— Мы пришли.

На двух дверях были изображены по четыре русалки и похожая на крест рельефная звезда. На первый взгляд казалось, что мастер вкладывал большие усилия для изготовления этой резной двери.

— Это…

— Вам известно? Это работа скульптора Жавера, — гордо сказал Эрнст.

— Многие твердили, что дворец семьи Буонапарт сам по себе является огромным произведением искусства, и это на самом деле так.

Услышав слова Адель, дворецкий смягчился и вернулся к выполнению своих обязанностей.

———

Сноска:

* Портьер — плотные занавески.

http://tl.rulate.ru/book/73441/2322666